

Научная статья

УДК 316.4

DOI 10.18101/2949-1657-2024-3-22-29

**«ВСКОПАТЬ ОГОРОД», «ВОССТАНОВИТЬ ДОКУМЕНТЫ»
И «ПРОПОВЕДОВАТЬ ЛЮДЯМ ЕВАНГЕЛИЕ»:
ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ**

© **Ардальянова Анна Юрьевна**

кандидат социологических наук, доцент, научный сотрудник
ardalyanova.ayu@dvfu.ru

© **Калинина Мария Анатольевна**

магистрант
kalinina.ma@dvfu.ru

Дальневосточный федеральный университет
Россия, 690922, г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Аннотация. В статье рассматривается социальное служение христианских религиозных организаций в контексте регионального социума. Авторы анализируют деятельность религиозных общин по предоставлению помощи и поддержки нуждающимся. В основе исследования лежат высказывания экспертов — представителей религиозных и общественных организаций (n=8), описывающих основные принципы и практики социального служения. В статье также приведены данные о численности и составе христианских религиозных организаций в Приморском крае с опорой на официальные данные Министерства юстиции РФ. Исследование основано на анализе эмпирических данных и теоретических концепций социального служения христианских конфессий, что позволяет сделать выводы о значимости подобной просоциальной активности религиозных организаций в Приморском крае.

Ключевые слова: религиозные организации, социальное служение, христианство, практики помощи и поддержки, Приморский край, Евангелие.

Для цитирования

Ардальянова А. Ю., Калинина М. А. «Вскопая огород», «восстановить документы» и «проповедовать людям Евангелие»: практики социального служения религиозных организаций в Приморском крае // Восточный вектор: история, общество, государство. 2024. Вып. 3. С. 22–29.

Социальное служение религиозных организаций является актуальным и важным аспектом жизни современного общества. Традиционно данная практика предстает как помощь нуждающимся, включая бедных, бездомных, больных и других людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Через социальное служение религиозные организации могут способствовать развитию благотворительности и помощи на персональном и общественном уровне.

В научном дискурсе понятие «социальное служение» возникло не так давно, а само словосочетание «социальное служение» использовалось российскими авторами для определения социальной активности религиозных организаций или добровольческих конфессиональных объединений на религиозной основе [2].

Рассматривая этот термин, мы считаем целесообразным сделать отсылку на концепции социального служения, предметно определенные в первоисточниках, материалах, разработанных религиозными организациями и прежде всего Русской православной церковью. Так, уже устоявшиеся социально направленные православные практики документально закреплены в едином документе — «Основы социальной концепции Русской православной церкви»¹. Доктрина акцентирует внимание на том, что жизнь в церкви должна быть посвящена служению Богу и людям, и указывает на то, что церковь должна исполнять свою миссию в том числе и посредством благих дел, целью которых является совершенствование духовного и материального состояния окружающей нас действительности. Для реализации данного намерения церковь сотрудничает с государством и разного рода общественными объединениями и отдельными индивидами, даже если они не связаны с христианским вероисповеданием.

Как отмечают исследователи, в соответствии с принятым документом о социальной концепции Русской православной церкви социальное служение, в первую очередь, определяется как безвозмездная, бескорыстная поддержка обездоленных категорий населения, проявляющаяся в благотворительной деятельности и делах милосердия. Практика социального служения является по своей сути воплощением в жизнь основ христианского вероучения в отношении каждого человека, которому требуется поддержка [1].

Иная христианская — протестантская — модель социального служения декларирует, что цель социальной деятельности заключается в раскрытии потенциала нуждающихся, который был заложен в них Богом. Все виды материальной помощи, в свою очередь, представляются второстепенными в данном учении и служат лишь средством в достижении высшей цели. Соответствующий раздел документа, получившего название «Социальная позиция протестантских церквей», начинается со слов: «Делая добро, да не унываем, зная, что в свое время пожнем» (Послание к Галатам 6:9)². В документе отмечается, что важной задачей помощи ближнему, который протестантами определяется как любой человек, нуждающийся в помощи вне зависимости от его национальной и религиозной принадлежности, является духовно-нравственное оздоровление, так как любые социальные проблемы и физические страдания людей берут начало в проблемах духовного характера. В связи с этим особое внимание уделяется работе с людьми, страдающими алкогольной и наркотической зависимостью, а также с членами их семей и детьми.

Социальное служение католиков, представителей еще одной ветви рассматриваемых нами христианских вероучений, которое в большей степени реализуется через движение «Каритас», также основывается на общехристианских принципах, и, как отмечается на официальном сайте католического благотворительного цен-

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/419128.html> (дата обращения: 02.05.2024). Текст: электронный.

² Социальная позиция протестантских церквей России // Централизованная религиозная организация «Российский объединенный союз христиан веры евангельской». URL: <https://www.cef.ru/documents/docitem/article/1379387> (дата обращения: 02.05.2024). Текст: электронный.

тра «Каритас в России», движение «вдохновляется, направляется и определяется Священным Писанием, учением и традициями католической церкви и личным сердечным общением с нуждающимися людьми ... Каритас особым образом выбирает тех, кто беден, отвергнут или не имеет крова над головой, а также стремится обеспечить всестороннее развитие человека в целом, облегчая страдания в несчастьях, конфликтах и несправедливости»¹.

В фокусе настоящего исследования находится деятельность религиозных организаций в Приморском крае. Количество религиозных организаций в данном субъекте РФ в целом соответствует количеству организаций в регионах с идентичной численностью и плотностью населения (табл. 1).

Таблица 1

Численность религиозных организаций в субъектах РФ²

Субъект РФ	Численность населения (чел.)	Плотность населения (чел./км ²)	Количество зарегистрированных религиозных организаций (шт.)
Омская область	1 818 093	12,88	324
Приморский край	1 806 393	10,97	331
Тюменская область	1 615 454	10,09	250

На текущий момент в Приморском крае зарегистрировано 331 религиозная организация³. Безусловным лидером являются христианские организации — 94% (310 организаций), а наибольшее количество христианских объединений приходится на протестантскую конфессию 53% (176 организаций) и православные объединения (преимущественно Русская православная церковь Московского патриархата) — 37% (124 организации). Относительно небольшое число зарегистрированных организаций приходится на Римско-католическую церковь (6 организаций), Армянскую апостольскую православную церковь (2 организации), старообрядческие общины (2 организации).

С целью описания ключевых практик социального служения с января 2023 г. по март 2024 г. было проведено исследование с применением метода экспертного интервью с представителями христианских религиозных и общественных организаций (n=8)⁴.

¹ Этический кодекс организаций — членов Каритас Интернационалис. Нормы поведения персонала организаций — членов Каритас Интернационалис // Каритас в России: католический благотворительный центр Каритас. URL: <https://caritas-russia.ru/dokumenty/> (дата обращения: 02.05.2024). Текст: электронный.

² Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики и Министерства юстиции РФ по состоянию на 25 мая 2024 года.

³ Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (дата обращения: 25.05.2024). Текст: электронный.

⁴ Основные характеристики экспертов:

Э1 — пастор Церкви евангельских христиан-баптистов (г. Артем);

Э2 — пастор Церкви христиан веры евангельской (пятидесятников) (г. Артем);

Результаты исследования показывают, что термин «социальное служение» сам по себе не пользуется большой популярностью. Эксперты в большинстве случаев используют такие категории, как «социальная деятельность», «социальная работа», «волонтерство», «благотворительность». При этом эксперты проводят черту различия между светской социальной работой и деятельностью религиозных организаций:

«Социальное служение настроено именно на то, чтобы, во-первых, проповедовать людям Евангелие; во-вторых, чтобы помочь им восстановиться. Таковы два ключевых момента, которые базируются на притче о добром самарянине» (Э2);

«На что мы опираемся? На Священное писание, на Библию, опираемся на Ветхий завет и Новый завет» (Э5).

Таким образом, мы можем выделить принципиальные отличия — духовное, религиозное начало такой деятельности и миссионерская, проповедническая составляющая поддержки нуждающихся.

Согласно полученным данным религиозные организации в высокой степени вовлечены в социальную деятельность, они работают напрямую с людьми, которым требуется поддержка. Направления, в которых ведется социальное служение, достаточно многообразны и актуальны:

«А обращаются, на самом деле, люди самые разные: бездомные, многодетные семьи, инвалиды, престарелые, дети-сиротки, даже животным помогаем! Алкоголики, конечно, наркоманы ... Приходят люди из тюрьмы, например...» (Э2);

«...Есть у нас отдел, с вооруженными силами работает, отдел по взаимодействию с местами лишения свободы» (Э7);

«...Особенно наши два движения, которые нам очень нравятся и хорошо работают. Первое — это центр поддержки женщин, у нас есть семь центров по краю, и они очень помогают и бедным женщинам, и многодетным и так далее. А второе — это алкоголики» (Э6).

Виды оказываемой помощи можно условно разделить на несколько основных категорий (табл. 2).

Э3 — представитель прихода РПЦ (г. Находка);

Э4 — представитель отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ (г. Владивосток);

Э5 — преподаватель Воскресной школы РПЦ (г. Владивосток);

Э6 — представитель Католического прихода Пресвятой Богородицы (г. Владивосток);

Э7 — представитель сестричества РПЦ (г. Владивосток);

Э8 — представитель автономной некоммерческой организации «Центр защиты семьи, материнства и детства “Колыбель”» (г. Владивосток).

Таблица 2

Виды социальной помощи религиозных организаций

Вид социальной помощи	Высказывания экспертов
Продовольственная помощь	«Наша церковь ... привозила продукты. Какую-то картошку выращивали здесь, огурцы, все это потом раздавали нуждающимся» (Э2); «Когда был локдаун, мы ездили, отвозили продукты бабушкам, дедушкам» (Э8)
Вещевая помощь	«Вот из нашей церкви люди, если у кого-то есть одежда ненужная, они сюда приносят, а мы потом передаем ее» (Э2); «Были различные проекты: помогали бедным одеждой, то есть нас спонсировали, выделяли одежду, обувь» (Э6), «У Покровского храма тоже одежду раздают» (Э7)
Бытовая помощь	«Вскопать огород, починить забор по необходимости» (Э1); «Даже какую-то бытовую помощь — ну вот подстричь нужно людей. А что делать? Стригли их» (Э2)
Финансовая помощь	«Просят помочь финансами, мы высылаем деньги им. Мы собираемся, у нас есть команда, мы собираемся и решаем, сколько им отправить — 10 тысяч, 20 тысяч» (Э2); «Собирали деньги для детей, детских домов» (Э8)
Юридическая помощь	«Наша церковь ... помогала восстановить документы» (Э2); «Если вдруг нет документов, мы восстанавливаем документы, делаем инвалидность» (Э4); «Потом они пришли к нам и сказали, что да, ему нужно ... новые документы» (Э6)
Медицинская и реабилитационная помощь	«Было где-то двести пятьдесят инвалидов в нашем районе, всем им помогли» (Э2); «Мы предлагаем пройти реабилитацию в нашем центре реабилитации для наркоманов и зависимых от алкоголя» (Э4); «Второй момент насчет алкоголизма — я сделал много групп анонимных» (Э6)
Образование, духовное просвещение	«По Приморскому краю работа с подростками, когда какие-то духовные ценности без особого акцента на религиозность стараемся привить со своей стороны» (Э1); «Мы посещаем университеты, школы, колледжи, детские сады по нашему духовному такому развитию» (Э3); «Есть воскресная школа для наших детей, и каждое лето у нас есть Дальневосточная конференция молодежи» (Э6); «Школы закреплены за каждым священником» (Э7)
Организация мероприятий	«Мы туда ездим с нашей молодежью, делаем для них концерты» (Э2); «Мы здесь устраивали мероприятие. Угощали их, концерт устроили» (Э2); «И это наша обязанность — делать концертные программы для города» (Э6)

В целом можно сказать, что направления и виды оказываемой поддержки охватывают все категории социально незащищенного населения в качественном отношении. Но многие эксперты заявляют о нехватке ресурсов (финансовых, материальных, человеческих) в организациях для покрытия нужд всех, обращающихся за помощью.

Ввиду неоплачиваемого характера подобного рода работ часть религиозных организаций сталкивается с финансовыми трудностями — эксперты сообщают о дефиците помощи со стороны органов власти: «Государство не помогает, хотя

у нас есть много проектов, которые можно было бы поддерживать» (Э8). Другие же говорят об отсутствии необходимости такой помощи: «Государство не обязано помогать, потому что церковь отделена от государства» (Э7). Так или иначе основное финансирование социального служения приморских религиозных организаций поступает от представителей самих объединений, прихожан или в редких случаях со стороны бизнеса: «Понимаете, это такое дело, которое плохо финансируется кем-либо, поэтому все своими силами. Конечно, каждому пожертвованию мы прям очень рады» (Э3).

Тем не менее вышеуказанное не отменяет наличия взаимодействия между религиозными организациями и органами государственной и муниципальной власти, происходящего, однако, в ином формате: «Ну мы с администрацией связь имеем. Они знают нас, они знают наши дела. Они нам часто звонят, приглашают помочь чем-то, знают, что мы всегда готовы» (Э2). Кроме того, религиозные объединения сотрудничают с административными структурами в рамках организации мероприятий на городском и региональном уровне. Например, посещение бюджетных учреждений (медицинские и образовательные организации, исправительные колонии и т. д.), проведение форумов и конференций по делам внутренней политики Приморского края и грантовых конкурсов. В случае Русской православной церкви такое сотрудничество закреплено в том числе и письменным соглашением обеих сторон: «Это так прописано в церкви, что если вы хотите взаимодействовать, то вы должны опираться на юридическую такую базу ... Ну, приходят договоры о сотрудничестве между мэром города или между краем и, например, нашей митрополией» (Э5). Но стоит заметить, что не все представители говорят об эффективности таких контактов: «В администрации города есть такая ... В общем собираются представители разных религий обсудить свои проблемы. То есть это происходит, но на этом все сотрудничество и прекращается» (Э6).

Также практически все опрошенные эксперты заявляют о взаимодействии с социально ориентированными некоммерческими организациями, а некоторые религиозные объединения создают свои НКО сами: «Мы зарегистрировали некоммерческую организацию — Душепопечительский центр реабилитации зависимых» (Э4); «Также у нас еще есть епархиальный центр защиты материнства, то есть традиционных семейных ценностей. Этот центр называется «Колыбель»» (Э3). В основном же религиозные организации поддерживают связь с общественными объединениями в целях консолидации усилий по поддержке нуждающихся: «Пару раз в прошлом году и в этом тоже мы ездили в Спасск-Дальний, там есть приют для пожилых людей» (Э2); «Иногда я им передаю телефонные номера других служб, с которыми можно связаться, — приюты какие-то, реабилитационные центры и так далее» (Э2); «Есть у нас еще Дом милосердия, с ними тоже активно сотрудничаем» (Э2). При этом были отмечены трудности во взаимодействии с гражданскими объединениями, поскольку отправление социального служения предполагает духовный компонент и проповедническую деятельность, что не соотносится со светским характером практик многих общественных организаций.

С теми же намерениями религиозные организации объединяются и друг с другом. В рамках служения многие объединения находят общий язык и сотруд-

ничают для повышения уровня эффективности социального служения: *«Когда происходят расширенные проекты, мы, конечно, подключаем разные церкви»* (Э1); *«Разные религии к нам обращаются»* (Э2); *«Информативно мы сотрудничаем с протестантскими центрами реабилитации»* (Э4). При этом информанты сообщают о налаженном взаимодействии в основном с организациями — представителями того же вероисповедания и гораздо реже с последователями иных религиозных учений. Также было заявлено о «закрытости» (а в некоторых случаях и предвзятости) ряда религиозных сообществ по отношению к представителям так называемых «альтернативных» объединений, об этом говорят эксперты из протестантских общин: *«...Евангельские церкви, на мой взгляд, более открыты к сотрудничеству, чем крупные, официальные религиозные организации»* (Э1); *«Православные нас не очень любят, у нас с ними не получается контакт наладить»* (Э2).

В общей сложности большинство опрошенных отмечают положительный эффект хоть и от недостаточного, но все же взаимодействия как с иными религиозными организациями, так и с некоммерческими организациями социальной направленности и даже с государственными и муниципальными структурами. Такое сотрудничество позволяет не только охватить больший объем нуждающегося в поддержке населения, но и способствует социальному развитию региона, повышению уровня доверия к религиозным объединениям и укреплению коммуникации между гражданскими институтами.

Как объясняют эксперты, повышению уровня доверия к религиозным организациям способствует и освещение их деятельности в медиапространстве. В целом присутствие таких сообществ в медиаповестке улучшает их имидж.

В основной массе в сеть попадает информация о проводимых мероприятиях, благотворительных акциях, образовательно-просветительские материалы, реже события из жизни религиозных сообществ: *«Информация по отделам миссионерским, полностью по жизни епархиальной, по нашим планам, по нашим храмам»* (Э3); *«Какие-то акции благотворительные, какие-то праздники. О текущей деятельности они пишут не так много»* (Э8).

Подводя итог вышесказанному, можно сделать несколько выводов. Во-первых, социальное служение является одним из видов повседневной деятельности абсолютного большинства религиозных организаций. Такой вид активности включает в себя не только материальную помощь социально незащищенным слоям населения, но и духовное просвещение, соответствующее доктрине конкретного вероисповедания. Благодаря обширности направлений и многочисленности категорий целевой аудитории служения религиозным организациям удается охватить широкий круг населения в рамках социальной поддержки.

Во-вторых, даже с учетом значительной активности таких объединений в социальной сфере социальному служению в Приморье не удастся выйти за пределы локальной адресной помощи ввиду отсутствия централизованности и недостаточно развитого взаимодействия религиозных организаций между собой, с другими социально ориентированными некоммерческими организациями и органами государственной и муниципальной власти. Этот фактор наиболее ярко подчеркивает специфику социального служения в крае.

А. Ю. Ардальянова, М. А. Калинина. «Вскопать огород», «восстановить документы» и «проповедовать людям Евангелие»: практики социального служения...

Литература и источники

1. Дорофеева М. Г. Социальное служение как направление социальной работы // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2021. № 2(11). С. 220–226. Текст: непосредственный.

2. Устиненко В. Б. Социальное служение религиозных организаций в контексте социальной политики современной России (на примере Санкт-Петербурга): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Специальность 09.00.13 Религиоведение, философская антропология, философия культуры; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 2008. 25 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 05.11.2024; одобрена после рецензирования 09.11.2024; принята к публикации 11.11.2024.

“Dig Up a Garden”, “Restore Documents”, and “Preach the Gospel to People”: Social Service Practices of Religious Organizations in Primorskiy Krai

Anna Yu. Ardalyanova
Cand. Sci. (Sociol.), A/Prof., Researcher
ardalyanova.ayu@dvfu.ru

Maria A. Kalinina
Master Student
kalinina.ma@dvfu.ru

Far Eastern Federal University
FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russia

Abstract. The article investigates the social service activities of Christian religious organizations in the context of the regional community. The authors analyze the efforts of religious communities to provide assistance and support to those in need. The study is based on statements from experts – representatives of religious and public organizations (n=8) – describing the main principles and practices of social service. The article also includes data on the number and composition of Christian religious organizations in Primorskiy Krai, based on official data from the Ministry of Justice of the Russian Federation. The research is grounded in the analysis of empirical data and theoretical concepts of social service by Christian denominations, allowing conclusions to be drawn about the importance of such prosocial activities by religious organizations in Primorskiy Krai.

Keywords: religious organizations, social service, Christianity, practices of assistance and support, Primorskiy Krai.

For citation

Ardalyanova A. Yu., Kalinina M. A. “Dig Up a Garden”, “Restore Documents”, And “Preach the Gospel to People”: Social Service Practices of Religious Organizations in Primorskiy Krai. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2024; 3: 22–29 (In Rus).

The article was submitted 05.11.2024; approved after review 09.11.2024; accepted for publication 11.11.2024.